Смягчились глаза Салазара, отражая надежду Годрика на прощение. — Кто ты? — спросил он, и в груди Годрика забрезжила слабая искра надежды. — Да, — признался Годрик, румянец залил его щеки. — Я мог бы попытаться отрицать, но я чистокровный, как и ты, и не следовало притворяться другим. Прости меня, Салазар, искренне прости, что причинил тебе боль. Знаю, ты, возможно, не сможешь простить, но, пожалуйста, вернись в палаты Хауга! Вернись домой!На мгновение эти зеленые, словно изумруды, глаза — зеркало собственной души Годрика — уставились на него с ледяным осуждением, а затем Салазар склонил голову. — Я вернусь, — сказал он, и Годрик облегченно вздохнул. — Но я приду не один. Похоже, моя семья намерена убедиться, что ты изменился, прежде чем даже подумать о том, чтобы снова оставить меня с тобой наедине.На этот раз Годрик внутренне содрогнулся. Он определенно не ожидал, что феникс, подобный василиску, присоединится к ним в палатах Хауга. С Анастасиусом он мог справиться, но Фаваркс? — Э… а твоя бабушка тоже приедет? — осмелился спросить он. Ответом было фырканье. — Конечно, да, — сказал Салазар и повернулся к своему деду, оставляя Годрика объяснять Перверелу их появление в Хогвартсе. — И не беспокойся о ней. Она всего лишь василиск. Просто василиск. Неудивительно, что Салазар и Фаваркс были такими ядовитыми. Похоже, гены василиска действительно всегда побеждали, даже если изначально их не было. Их можно было унаследовать, просто находясь рядом с василиском…***И Салазар вернулся — как раз вовремя, чтобы помочь Ровене родить наследника Годрика и его любимую девочку. Это было не то, что Сэл ожидал сделать, вернувшись в палаты Хауга. От Певерелла он узнал, что Ровена и Хельга не были на Сборе, потому что находились на последних двух месяцах беременности, но он думал, что до родов первой из этих двух женщин еще есть время. К несчастью, этого времени не было, и вместо того, чтобы вернуться в свои покои и переехать обратно, Сэла препроводили в комнаты Ровены для родов. Это был не первый ребенок, которого он принес в этот мир, но это определенно было что-то другое, если роженица была близкой подругой. И это определенно было что-то другое, если выяснялось, что ребенок будет близнецом.— Ты знаешь, Ровена, что я изначально планировал переехать обратно, прежде чем присматривать за тобой, — обратился Сэл, когда его провели в спальню женщины. Ответом было фырканье. — Я подумала, что тебе нужно немного попрактиковаться, прежде чем снова начать работать в палатах Хоуга, — возразила Ровена, но цвет ее лица был бледным, а на лбу выступил пот. Сэл только усмехнулся. — Да, как будто я буду часто помогать рожать здесь, в академии, — мягко прокомментировал он, осматривая ее. Ее пульс был немного слишком быстрым, и она была немного слишком бледной, но, похоже, все было в порядке. Затем он осмотрел ее матку, и его брови дернулись. — Близнецы? — сказал он, и Ровена слабо улыбнулась. — Похоже, ты действительно целитель, если можешь это утверждать, — насмешливо сказала она. Ответом было фырканье, пока руки Сэла проверяли, в правильном ли положении находится ребенок для рождения. — Кажется, все в порядке, — сказал он ей. — Ты должна скоро тужиться. Роды были долгим процессом. Близнецы были первыми детьми Ровены, и в итоге прошло почти двадцать часов, прежде чем на свет появился первый ребенок. Это был мальчик. После того как Сэл осмотрел его, он вымыл его, завернул в одеяло, а затем принес его Годрику, который с тревогой стоял рядом со своей женой. — Твой сын, — сказал он ему, и Годрик в ужасе уставился на ребенка. Когда он попытался передать его, Годрик отступил на два шага назад. Сэл поднял бровь, в его глазах читался явный вопрос, и Годрик раскололся. — Я не могу его взять! — воскликнул он с ужасом в голосе. — Что, если я сломаю его? Что, если я уроню его? Что, если…Сэл фыркнул, а затем схватил Годрика свободной рукой и, прежде чем тот успел возразить, положил ребенка на руки Годрика. — Ты не сломаешь его, — сказал он с фырканьем. — Ты не посмеешь. Твоя жена убьет тебя, если ты это сделаешь. Годрик сглотнул, и его лицо побагровело. — Не смешно, Салазар! — воскликнул он, но его лицо смягчилось, когда он посмотрел на ребенка на своих руках. — У него уже есть имя? — спросил Сал, осматривая Ровену и второго ребенка, который все еще находился в ее утробе. Казалось, что до рождения этого ребенка должно пройти еще немного времени. — Нет, — ответил Годрик. — Ну, да, с моей стороны, но это право Ровены дать ему

первое имя, так что я понятия не имею, как его назовут в итоге. Сэл только кивнул. — А какое имя ты выбрал для него? — спросил он. — Артур, — ответил Годрик. — Я назову его Артуром в честь моего предка. — Артур? — Сэл бросил короткий взгляд через плечо. В комнату вошли Певерелл, Хельга и Анастасий. Казалось, они услышали первые крики ребенка. — Ты назовешь своего мальчика Артуром, правда? — воскликнул Анастасий. — Разве это не огромное имя, чтобы вырасти в него? Ведь он будет наследником Артура Пендрагона и все такое…Сэл просто поджал губы, не поправляя сына в том, что наследником Артура Пендрагона является именно Сэл, а не ребенок. — Артур будет его вторым именем, — поправил Годрик. — Это выбор Рины, как его будут звать, и зная ее, это будет что-то необычное. Женщина в кровати улыбнулась на это. — Я еще не решила, — сказала она. — Но я думала о Гае или Софокле. Анастасий поморщился. — Правда? — спросил он. — Если ты хочешь использовать латинские или греческие имена, разве ты не можешь выбрать имена получше этих? Ровена повернула свое измученное лицо к Анастасию. — Если они тебе не нравятся, что бы ты выбрал?Анастасий только пожал плечами. — Может быть, что-то вроде Луций, Теодор или Николаос — не те имена, которые происходят от британских завоевателей или греческих всезнаек. Сэл только вздохнул, услышав это восклицание. Это определенно было типично для Анастасиуса. Если и был способ засунуть ногу в рот, он всегда находил его. К его удивлению, Ровена просто задумчиво смотрела на Анастасиуса. — Николаос — что это значит? — спросила она. Анастасий просто пожал плечами. — Что-то вроде "победитель народа", — ответил он. — Я слышал его, когда путешествовал в Афину. — А еще ты знаешь имена девочек или мальчиков? — заинтересованно спросила Ровена. Время между первым и вторым рождением вскоре заполнилось тем, что Анастасий рассказывал Ровене имена, которые он слышал в своих путешествиях. Сэл, хоть и слышал немало подобных имен, предоставил сыну объяснять. Сам же решил немного отдохнуть, предвкушая скорые вторые роды. К счастью, они прошли гораздо быстрее первых. На этот раз на свет появилась девочка.— Хелена, — решила Ровена. Имя ей понравилось, когда Анастасий произнес его, не то чтобы она не знала его из греческих мифов. Просто не думала о нем, пока он не напомнил. — Николаос и Елена.— Николаос Артур и Елена Моргана, — добавил Годрик.Оба родителя с нескрываемым ожиданием уставились на Сальвазсахара.— Что? — спросил он, хмурясь.— Ты крестный отец, — пояснила Ровена, — у тебя есть право выбрать им фамилию.Она была еще бледна, усталость проступала на лице, но было очевидно, что она не ляжет спать, пока дети не получат имена. Глаза Сэла расширились от неожиданности.— Э... Я никогда никого не называл по имени, — пробормотал он, нервничая.Годрик пожал плечами.— Это легко, — сказал он, — просто выбери имя.— Э...— Может быть, ты мог бы использовать имя какого-нибудь любимого человека, которого ты потерял? — подсказала Хельга, заметив, как Сал засуетился.Сал уставился на нее, потом снова на детей. Имена... Он должен был дать им имена.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3093463